

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1995/799
16 September 1995
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ О ПОЛОЖЕНИИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции 999 (1995) Совета Безопасности от 16 июня 1995 года, в которой Совет просил меня представлять каждые три месяца доклад о прогрессе в деле национального примирения и о деятельности Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций в Таджикистане (МНООНТ). В нем содержится отчет о деятельности моего Специального посланника по Таджикистану и МНООНТ со времени представления моего последнего доклада от 10 июня (S/1995/472 и Corr.1 и Add.1).

II. ПЕРЕГОВОРНЫЙ ПРОЦЕСС

2. Отсутствие прогресса в решении фундаментальных политических проблем в ходе четвертого раунда межтаджикских переговоров в Алматы 22 мая-1 июня, о чем я сообщал Совету в моем предыдущем докладе, а также сохраняющаяся напряженность вдоль таджикско-афганской границы и внутри Таджикистана завели переговорный процесс и осуществление согласованных в Алматы мер по укреплению доверия в тупик.

3. В ходе официального визита президента Республики Таджикистан г-на Эмомали Рахмонова в Тегеран правительство Исламской Республики Иран выступило посредником в организации 19 июля встречи между ним и лидером таджикской оппозиции г-ном Абдулло Нури, с тем чтобы содействовать межтаджикскому политическому диалогу. В совместном заявлении, согласованном в результате этой встречи, обе стороны подтвердили свою готовность принять конкретные меры по всестороннему осуществлению ранее достигнутых соглашений и продолжению мирных переговоров. Они договорились также учредить консультативный форум таджикских народов, с тем чтобы содействовать поиску выхода из политического и социального кризиса в Таджикистане. Было решено, что механизмы функционирования форума будут выработаны в ходе пятого раунда межтаджикских переговоров.

4. В период с 2 по 17 августа состоялись непрямые переговоры между президентом Рахмоновым и г-ном Нури. Переговоры велись с помощью добрых услуг, оказываемых моим Специальным посланником г-ном Рамиро Пирисом Бальоном, что потребовало от него совершить четыре челночные поездки между Душанбе и Кабулом. Эти трудные переговоры завершились подписанием двумя лидерами в Душанбе и Кабуле протокола об основных принципах установления мира и национального согласия в Таджикистане (S/1995/720, приложение).

5. В протоколе обе стороны договорились об основных принципах всеобъемлющего политического урегулирования конфликта и пришли к выводу о том, что дальнейшие переговоры должны привести к подписанию общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане. Правительство обязалось воздерживаться от совершения каких-либо действий, идущих вразрез с положениями заключаемых протоколов, и от принятия законов или мер, которые могут быть несовместимы с этими протоколами. Таджикская оппозиция, со своей стороны, обязалась вести политическую борьбу исключительно мирными средствами согласно действующим в Таджикистане законам и в соответствии с условиями и гарантиями, закрепленными в общем соглашении.

6. Обе стороны договорились о том, что общее соглашение будет состоять из семи отдельных протоколов по следующим блокам проблем: а) основные принципы установления мира и национального согласия; б) политические проблемы; в) военные проблемы; г) депатриация и реинтеграция беженцев; д) комиссия по наблюдению и контролю; е) гарантии; и ж) конференция доноров. Подписав первый из этих протоколов, президент Таджикистана и лидер оппозиции договорились об основных параметрах других блоков проблем, по которым в дальнейшем будут вестись переговоры.

7. В ходе переговоров обе стороны договорились также продлить срок действия Соглашения о временном прекращении огня и других враждебных действий от 17 сентября 1994 года ("Тегерансское соглашение") (S/1994/1102, приложение I) еще на шесть месяцев, до 26 февраля 1996 года.

8. Таджикские стороны согласились с предложением моего Специального посланника внести изменения в формат межтаджикских переговоров. Они должны были возобновиться в рамках непрерывного раунда переговоров начиная с 18 сентября 1995 года. Однако вопрос о месте проведения переговоров пока не решен, что грозит сорвать мирный процесс. Правительство Таджикистана отклонило предложение оппозиции провести следующий раунд переговоров в Тегеране и, в свою очередь, предложило провести их в Ашхабаде или Москве. На встрече со мной 28 июля министр иностранных дел Туркменистана подтвердил заинтересованность его правительства в проведении следующего раунда межтаджикских переговоров в его столице. Однако в ходе последнего раунда консультаций в Кабуле таджикская оппозиция отвергла возможность их проведения в Ашхабаде. Чтобы выйти из создавшегося тупика, мой Специальный посланник предложил провести непрерывные переговоры в комплексе Организации Объединенных Наций в Вене. В дополнение к этому правительство Австрии великодушно предложило предоставить обеим делегациям жилые помещения и материально-техническую поддержку. Оппозиция приняла это компромиссное предложение. В письме от 7 сентября на мое имя г-н Нури не исключил возможности проведения в будущем каких-либо переговоров в Ашхабаде и предложил Туркменистану принять участие в переговорном процессе в качестве страны-наблюдателя. Однако он твердо заявил, что решающий этап переговоров должен проходить в нейтральном месте – Вене. Он вновь повторил также предложение оппозиции рассмотреть в качестве возможного резервного места проведения переговоров Тегеран или Алматы, если правительство по каким-либо причинам отвергнет Вену. 8 сентября мой Специальный посланник получил письмо от президента Рахмонова, в котором последний вновь повторил позицию своего правительства в отношении

Ашхабада как места проведения непрерывных межтаджикских переговоров. В настоящее время мой Специальный посланник ведет переговоры с таджикскими сторонами и другими, кого это касается, с тем чтобы найти выход из создавшегося тупика в решении проблемы выбора места.

**III. ПОДДЕРЖАНИЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ ОГНЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИССИИ
НАБЛЮДАТЕЛЕЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ТАДЖИКИСТАНЕ**

9. Обстановка в Таджикистане оставалась относительно стабильной. Со времени представления моего предыдущего доклада МНООНТ и Совместная комиссия таджикских сторон получили 61 жалобу о нарушениях соглашения о прекращении огня. Жалобы, представленные правительством, касались в основном проникновения через границу боевиков оппозиции и их передвижения внутри Таджикистана. В жалобах, представленных оппозицией, речь в основном шла о задержании лиц без предъявления обвинения и об обращении с ними в период задержания. Однако в большинстве случаев в результате расследования было получено весьма мало доказательств, и подтвердить эти факты не представилось возможным.

10. В Горном Бадахшане сохраняется сложная обстановка. В этой автономной области органы власти и силы оппозиции сосуществуют рядом друг с другом. Последние передвигаются открыто, особенно в районе Ванджа, где Движение исламского возрождения пользуется значительной поддержкой, и в южной части области, где действуют так называемые силы самообороны; штаб-квартира последних находится в областном административном центре – Хороге. Оппозиция не делает секрета из того, что ее боевики регулярно пересекают границу между Афганистаном и Горным Бадахшаном. В МНООНТ из различных источников поступили также заслуживающие доверия сообщения о том, что перед наступлением зимы командиры оппозиционных сил и их боевики передислоцировались в течение последних недель из района Ванджа в центральную часть Каратгинской долины. Такие перегруппировки, а также пересечение границы запрещены в соответствии с соглашением о прекращении огня. МНООНТ не удалось определить численность указанных сил, но она считается сравнительно ограниченной.

11. Ответственность за выполнение задачи по охране границы в Горном Бадахшане лежит главным образом на российских пограничных войсках, усиленных в определенных районах подразделениями таджикских пограничных войск. Российские пограничные войска размещены вдоль реки Пяндж и на проходах в долины, образованные ее притоками. В июне и июле отмечались незначительные перегруппировки таджикских пограничных войск, что также запрещено в соответствии с соглашением о прекращении огня. Одна из таких перегруппировок имела место в июне, когда одно подразделение разместилось близ Рушана. Это подразделение состоит преимущественно из военнослужащих, привлеченных из сил самообороны, включая его командира, и оно пользуется поддержкой местного населения. Благодаря размещению этого подразделения в районе Рушана сохранялась довольно спокойная обстановка.

12. Несмотря на то, что противостоящие силы расположены на близком расстоянии друг от друга, в Горном Бадахшане не происходило каких-либо крупных вооруженных столкновений. Группы МНООНТ в этом районе содействовали поддержанию связи между обеими сторонами и предпринимали всевозможные усилия с целью свести разногласия к минимуму. 17 августа в Хороге между российскими пограничными войсками и силами самообороны произошла перестрелка. Группа МНООНТ в Хороге вмешалась и помогла положить конец этому инциденту.

13. Время от времени российские пограничные войска вели огонь из артиллерийских орудий или ракетных установок через реку Пяндж по территории Афганистана, заявляя, что они стремятся

помешать боевикам оппозиции или контрабандистам пересечь границу. Имеются данные, свидетельствующие о том, что такие артиллерийские обстрелы повлекли за собой жертвы и разрушения. За пределами Горного Бадахшана подобные артиллерийские обстрелы велись в районе Пянджа, хотя это происходило и реже, чем в прошлом. Пост российских пограничных войск в Московском районе был дважды обстрелян из ракетной установки с афганской территории, в результате чего имелись жертвы.

14. В конце июня в Гармском районе возникла напряженная ситуация, связанная с серией убийств и столкновений между местными вооруженными группами и правительственные силами безопасности. В начале июля Совместная комиссия провела расследование. МНООНТ активно взаимодействовала с властями в Гарме и Душанбе и с местными руководителями и лидерами оппозиции в Талукане (север Афганистана), с тем чтобы стабилизировать ситуацию. Этого удалось добиться к концу июля.

15. В Курган-Тюбе после убийства одного из командиров сил безопасности и последующего ареста этими силами одного из депутатов районного совета произошел конфликт. Министерство обороны направило в этот район бригаду, и после интенсивных переговоров ситуация была взята под контроль. Эти переговоры вел направленный в Курган-Тюбе сотрудник местного отделения Управления Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ), которому оказывала содействие МНООНТ. Однако напряженность между первой и одиннадцатой бригадами таджикской армии сохранялась, при этом 1 сентября произошла продолжительная перестрелка. Правительство заявило, что обе бригады будут выведены из этого района.

Совместная комиссия

16. В соответствии с решением обеих сторон, принятым в ходе встречи на высоком уровне в Москве в апреле 1995 года, состав Совместной комиссии был расширен до 14 членов. Четыре члена Комиссии постоянно находятся в Горном Бадахшане, два члена – в Хороге и два – в Вандже.

17. В период с середины июня до середины августа МНООНТ через Совместную комиссию и при участии Международного комитета Красного Креста (МККК) прилагала энергичные усилия в целях обмена пленными в соответствии с договоренностью, достигнутой в мае в Алматы. Однако Совместная комиссия зашла в тупик при согласовании списков пленных, подлежащих обмену с обеих сторон, и в середине августа обе стороны приняли решение передать этот вопрос на рассмотрение своих соответствующих руководителей. По инициативе правительства Совместная комиссия вернулась к рассмотрению этого вопроса в начале сентября, но до настоящего времени никаких результатов не достигнуто.

18. МНООНТ продолжала оказывать активную помощь Совместной комиссии в ее работе посредством содействия проведению ее заседаний и обеспечения управления добровольным целевым фондом, учрежденным для поддержки ее деятельности. Комиссия по-прежнему сталкивается с трудностями в связи с отсутствием служебных помещений и материально-технической поддержки, которую должно оказывать правительство. До решения этой проблемы МНООНТ предоставило Комиссии свои помещения для проведения заседаний.

Организационные аспекты

19. По состоянию на 31 августа 1995 года общая численность персонала МНООНТ составляла 87 человек, включая полностью укомплектованную группу из 40 военных наблюдателей из Австрии (6), Бангладеш (7), Болгарии (4), Дании (4), Иордании (6), Польши (2), Украины (3),

Уругвая (5) и Швейцарии (3). Руководителем Миссии по-прежнему являлся г-н Дарко Силович. Главным военным наблюдателем оставался бригадный генерал Хасан Абаза (Иордания). Помимо штаба в Душанбе группы МНООНТ располагались в Гарме, Калаи-Хумбе, Хороге, Курган-Тюбе, Московском районе и Пяндже. В августе дополнительная группа была размещена в Вандже (см. прилагаемую карту).

20. Во время встреч моего Специального посланника с президентом Исламского Государства Афганистан г-ном Бурхануддином Раббани и министром иностранных дел г-ном Наджибуллой Лафраи в августе афганские официальные лица дали согласие на открытие МНООНТ небольшого пункта связи в Талукане (север Афганистана), который занимался бы исключительно таджикской проблемой. Секретариат поддерживает контакты с афганскими властями для обсуждения технических вопросов, включая вопрос о статусе персонала МНООНТ. Со ссылкой на пункт 12 резолюции 999 (1995) я предлагаю Совету Безопасности уполномочить меня создать этот пункт связи, когда переговоры с афганскими властями будут завершены.

21. В результате создания пунктов в Вандже и Талукане, а также значительного увеличения общего объема работы на персонал МНООНТ ложится чрезмерная нагрузка и его численность необходимо увеличить. В этой связи я намерен испросить необходимые полномочия использовать бюджетные средства для небольшого увеличения численности персонала МНООНТ на пять военных наблюдателей и трех сотрудников по гражданским вопросам.

IV. ЗАМЕЧАНИЯ

22. Результаты встречи президента Раҳмонова и г-на Нури в Тегеране и, в частности, их непрямых переговоров с помощью добрых услуг, оказываемых моим Специальным посланником, являются существенным вкладом в процесс восстановления мира и национального примирения в Таджикистане. Протокол об основных принципах установления мира и национального согласия в Таджикистане представляет собой важную основу для непрерывных переговоров по выработке всеобъемлющего мирного соглашения, а благодаря продлению срока действия соглашения о прекращении огня еще на шесть месяцев в распоряжении сторон имеется достаточно времени. Я хотел бы выразить признательность странам, выступающим в роли наблюдателей на межтаджикских переговорах, которые внесли значительный вклад в достижение вышеупомянутых соглашений между таджикскими сторонами.

23. Подписание протокола и продление срока действия соглашения о прекращении огня еще на шесть месяцев являются наглядными подтверждениями того, что таджикские стороны стремятся урегулировать свои проблемы мирным путем. Однако ввиду продолжающихся нарушений осуществления Тегеранского соглашения я призываю стороны неукоснительно соблюдать обязательства, взятые ими в рамках данного соглашения, включая прекращение всех актов насилия на таджикско-афганской границе и на территории страны.

24. На нынешнем этапе чрезвычайно важно не снижать темпов переговорного процесса и как можно скорее возобновить переговоры в новом формате. Ввиду сохраняющихся между обеими сторонами разногласий в вопросе о месте проведения переговоров я предлагаю провести их в комплексе Организации Объединенных Наций в Вене. Я отметил положительный ответ таджикской оппозиции на это предложение и надеюсь, что правительство также примет его. Я поручил моему Специальному посланнику как можно скорее провести необходимые консультации с таджикскими сторонами и другими, кого это касается.

25. Я весьма обеспокоен задержками в осуществлении важных мер по укреплению доверия, согласованных в ходе четвертого раунда межтаджикских переговоров в Алматы. Дальнейшее бездействие обеих сторон может подорвать доверие ко всему переговорному процессу и отрицательно сказаться на перспективах достижения прогресса в решении политических и организационных вопросов существа. Я обращаюсь к президенту Раҳмонову и г-ну Нури с призывом предпринять необходимые шаги для скорейшего осуществления мер по укреплению доверия.

26. Межтаджикские переговоры вступили в наиболее сложную и решающую стадию, на которой предстоит решить фундаментальные политические проблемы. Поэтому нельзя терять ни минуты. Любые предлоги, ведущие к проволочкам, могут иметь серьезные последствия. В этой связи я хотел бы подчеркнуть, что главная ответственность за урегулирование разногласий лежит на самих таджикских сторонах, которые несут ответственность за будущее своей страны.

S/1995/799

Russian

Page 7

Map
